

ВЕЧНО МОЛОДОЕ ИСКУССТВО

Т Е А Т Р

У нас установились прочные дружественные связи с театрами Италии. В настоящее время в Советском Союзе выступает один из ведущих художественных коллективов Италии — Туринский драматический театр (руководитель — режиссер Дж. де Бозио). Театр познакомил советских зрителей прежде всего с национальной классикой.

Сценическая история «Хозяйки гостиницы» Карло Гольдони изобилует многими блестящими страницами. Нужно сразу же сказать, что трактовка, предложенная итальянскими артистами (режиссер спектакля Ф. Энрикес), во многом отличается от того истолкования пьесы, которое постепенно сложилось на русской сцене. Неожиданным оказался образ одного из главных действующих лиц комедия кавалера Рипафратта (Дж. Омбуэн). Мы привыкли видеть кавалера человеком зрелым, в годах, обладающим немалым жизненным опытом. Именно такая трактовка и придавала напряженность единоборству кавалера с хитроумной Мирандолиной и с самим собой. Именно она и позволяла, сохраняя художественный такт, последовательно выдержать изображение «укрошения строптивого» в легком комедийном ключе.

В спектакле же Туринского театра перед нами предстал юный и ослепительно красивый кавалер. Женоненавистничество его превратилось в плод своего рода умозрительной выдумки, в следствие ложных представлений о мужественности.

Постепенно, однако, выявилось своеобразие режиссерского замысла. Ф. Энрикес поставил перед собой задачу показать, что жизненные конфликты, нашедшие свое объектив-

ное художественное отражение в пьесе Гольдони, в какой-то степени выходят из комедийных рамок и соприкасаются с драмой. Это ему в значительной мере удалось. Драматические ноты вторгаются в комедийную партитуру спектакля еще задолго до его финала (отчаяние, которое охватывает терпящего унижения маркиза, ревность Фабрицио и т. д.). Своей же кульминации этот драматический накал достигает в заключительной сцене. Месть уязвленной в своем самолюбии Мирандолины грозит обернуться жестокостью, кокетство — перерасти в лицемерие и коварство. Молодому сердцу кавалера нанесена кровоточащая рана. Тягостное чувство сомнения на какое-то мгновение охватывает окружение Мирандолины. Однако это всего лишь краткое мгновение. Вновь набегает комедийная волна, и все становится на свое место. Ведь и Мирандолина в спектакле очень юна. Ведь и она сумела извлечь из прошедшего жизненный урок. Образ Мирандолины, виртуозно воплощенный талантливой артисткой В. Морикони, полностью соответствует духу спектакля, каким он задуман режиссером. Мирандолина В. Морикони молода, преисполнена энергии, практична и цепка, ее обаяние расцудочно.

Конечно, интерпретация, данная «Хозяйке гостиницы» Ф. Энрикесом, по-своему обогащая и углубляя наше представление о пьесе Гольдони, одновременно влечет за собой и определенные идейно-художественные утраты. Однако, если элементы комедийного звучания и социально-бытовой характерности оказались ослабленными в образе кавалера, то этими качествами изобилует яркая игра других участников спектакля, и в первую очередь артистов Г. Маури (маркиз Форлипополи) и М. Крайг (граф Альбафьорита).

Последующие спектакли перенесли нас на 200 с лишним лет назад, в эпоху Возрождения, к истокам европейской комедии нового времени. Произведения Анджелио Беолько (прозванного «Рудзанте», т. е. «шутником»), развивая традиции народного фарса, прокладывали пути будущей комедии дель арте, соприкасались с формировавшейся также в начале XVI века так называемой «ученой комедией». Любопытные, но, казалось бы, интересные лишь для специалистов, пожелавшие от времени странички истории театра! Действительность, однако, опровергла эти скептические предположения. Так, например, постановка «Анконитанки» Беолько — представление, созданное страстным поклонником этого драматурга режиссером Дж. де Бозио, — ничем не напоминало музейную реставрацию далекого прошлого.

Почему же наивные, неуклюже построенные творения Беолько возродились из пыли веков, вновь через столько лет нашли путь к сердцам актеров и зрителей? Это произошло потому, что в произведениях Беолько бьет ключом народная жизнь и в нее с таким увлечением окунулись де Бозио и его молодые соратники. То упоение театральностью, веселым лицедейством, озорной, близкой к импровизации игрой, которое было присуще Беолько, оказалось родной художественной стихией и для итальянских артистов наших дней.

Все участники спектакля были на высоте. Надо всеми царил, однако, сам Рудзанте, неотесанный, но беспредельно веселый и забавный крестьянский парень. Эту весьма трудную роль с обаянием и темпераментом исполнил Дж. Дзанетти. Успех режиссера и актеров по праву разделял и художник Э. Луццати.

Туринский драматический театр не только бережно хранит, но и смело, творчески развивает богатые традиции родного национального театра. В этом один из источников достигнутых им значительных творческих успехов.

Ю. ВИППЕР.